

№ 9

(2488)

26 марта 1998 года

Газета издается
с 1933 года

Большой Театр

Памяти Галины Сергеевны Улановой

Москва.
Художественному руководителю-директору Государственного академического Большого театра В. В. Васильеву

Коллективу Большого театра

С глубокой скорбью узнал о кончине великой русской балерины Галины Сергеевны Улановой. Имя Галины Сергеевны давно стало легендой отечественного и мирового балета. Ее талант, мастерство, неповторимый стиль классического танца внесли огромный вклад в искусство современной хореографии.

Более 50 лет творческой жизни Галины Сергеевны отданы Большому театру. Исполненные ею балетные партии, созданные на этой прославленной сцене художественные образы всегда становились неповторимыми и волнующими событиями культурной жизни. Многие годы Галина Сергеевна посвятила трудному и благородному делу воспитания молодых талантов. И в Большом, и на других сценах страны и мира танцуют сегодня ее ученики, продолжая творческую жизнь выдающейся балерины.

Жизнь Галины Сергеевны, ее творчество — это не только яркое явление в истории нашей и мировой культуры. Уланова стала для нас символом совести, чести и достоинства истинного художника. Ее жизнь в искусстве еще долго будет примером для многих поколений российских артистов. Горько сознавать, что Галины Сергеевны нет больше с нами. Но ее творчество навсегда останется в благодарной памяти россиян.

Мои самые искренние соболезнования коллективу театра, родным, близким и друзьям Галины Сергеевны, всем, кому она была дорога.

Б. ЕЛЬЦИН.

Слово об Улановой

Владимир Васильев

Ушла из жизни великая балерина XX столетия, служившая примером редкостной чистоты и порядочности в отношении к своей профессии. Может быть, поэтому многие считали ее Совершенство Русского балета. Театр был для нее жизненным пространством, в котором она всегда старалась быть незаметной, и величие ее от этой скромности, немногословности, нежелания быть в центре всеобщего внимания только усиливало впечатление, которое она производила на непосвященных.

Для нас же — артистов, видевших ее каждый день в репетиционных залах на протяжении десятилетий, — Галина Сергеевна была неотъемлемой составной частью Храма, в котором мы служили.

Уланова — Богиня, Уланова — Легенда. Эти понятия мы впитали с детства, со школьных классов, поэтому каждое ее появление среди нас — в училище и на сцене — трепетом, смешанным с робостью, отзывалось в детских сердцах.

Уланова — Труженица. Это пришло позже, но для меня именно оно определяет и по сей день главную черту «обыкновенной Богини», которой всю жизнь приходилось преодолевать себя во имя искусства танца.

Репетиционный зал, сцена, дом — изо дня в день, из года в год, десятилетия за десятилетиями, привычка, ставшая долгом, неоплатным до конца ее дней.

Более целенаправленного человека я не знал.

Она не пыталась обаять необъятное, но образы, ею созданные на сцене, владели чувствами и мыслями миллионов людей, пришедших посмотреть на живую легенду, пытавшихся разгадать ее, понять силу ее воздействия и забывавших обо всем, унося с собой только ее незабываемый облик.

Наша дружба началась в 1961 году и продолжалась до конца ее дней.

Удивительно в наших отношениях было то, что разницы в возрасте я не замечал, как, впрочем, и с Алексеем Николаевичем Ермолаевым, репетитором, с которым можно было поделиться самым сокровенным.

Она была необыкновенно горда и счастлива, когда я просил ее репетировать со мной. Это был тот редкий случай, когда мужские роли, такие, как Иван Грозный, я готовил именно с Галиной Сергеевной и ни с кем другим. Она говорила: «Ну, что же я могу показать, я же женщина», а потом: «Ну, хорошо, ладно». И она садилась на трон и своими худыми пальцами вцеплялась в поручни, и я видел, как она дрожала от непонятного волнения.

У нее были замечательные ученицы, в которых она воспитала свое нравственно чистое отношение к жизни. Это Малика Сабирова, которая ушла из жизни очень рано, это Нина Тимофеева, которая сейчас преподает в Израиле и все то,

что ей передала Галина Сергеевна, претворяет сейчас в своих ученицах. У уже не говорю о тех, кто продолжает работать сейчас. Это — Нина Семизорова, Алла Михальченко. И, конечно же, это Екатерина Максимова, которая стала ее первой ученицей. Потом Галина Сергеевна вспоминала: «Ты знаешь, я ведь и сама не знала, как это делается. Я никогда не преподавала. Я просто старалась тебе дать то, что, впрочем, сама не доделала и что я чувствовала».

Для многих Галина Сергеевна навсегда останется боттичеллиевской девушкой. Она такой и выглядела. Даже в последние дни, когда приходила в театр.

С Большим театром ее сроднила долгая жизнь. И, как ни странно, жизнь тяжела, потому что с годами она понимала, что становится все меньше и меньше учеников, а те, которые были, может быть, не всегда отвечали ее помыслам и ее желаниям дать им свое сердце.

Думаю, что после реконструкции Большого театра, в новом нашем комплексе, обязательно будет открыт зал имени Галины Сергеевны, думаю, что будет Фонд имени великой балерины.

Сегодня я еще раз понял, что есть редкие люди, которые очень долго живут во времени. Хроникальные кадры, которые мы видим, делают часто смешным то, что нам казалось удивительным, наполненным гением того или иного артиста; Уланова в этом смысле — исключение. Когда я смотрю ее «Лебединое», Джульетту, Лебедя, эту эстетику, казалось бы, пятидесятилетней — сорокалетней давности, — она близка нам и сегодня.

В последнее время ее очень мучило то, что она не может прийти в театр. И недавно у нас состоялся разговор, который весь был подчинен только одному: «Мне очень неловко, что я получаю зарплату и не могу здесь бывать». И когда я искал пути, как ее убедить, что то, что она дала всем нам, Большому театру, никак не может окупиться ничем со стороны Большого театра, пришла в голову идея сделать ее консультантом. И она как-то чрезвычайно обрадовалась тому, что у нее появилась возможность встречаться с молодыми артистами у себя дома.

Последняя работа Галины Сергеевны — главный консультант новой редакции балета «Жизель». Не оборвалась нить поколений. Так по цепочке и передается великое наследство — от Жизели — Улановой к Максимовой, от Максимовой к Лункиной, а там — дай Бог! — и дальше...

Передо мной стоит подарок Галины Сергеевны. Прекрасная работа — тончайшая резьба по кости: прощание Ромео с Джульеттой на балконе. На простой деревянной подставке черными чернилами надпись: «Кате, Володе. Я отдала вам все, что во мне было. Г. Уланова».

Коллектив Большого театра, находящийся на гастролях в Египте, выражает свою глубокую скорбь в связи с кончиной великой балерины Галины Сергеевны Улановой.

Светлый образ скромного, отзывчивого человека, выдающейся балерины и педагога будет жить в нашей памяти и искусстве ее учеников.

От имени всего коллектива

Заместитель директора Большого театра В. Тихонов.

Художественный руководитель балета А. Богатырев.

Дорогие! Скорблю вместе с вами о кончине Галины Сергеевны. Память о ней сохранится навсегда, и эту память мы передадим как эстафету следующему поколению.

С любовью

Нина Тимофеева.

Мир балета потерял одну из величайших балерин столетия, а я — очень близкую подругу.

Больно осознавать, что мы навсегда лишились ее мудрости и необыкновенно богатого духовного мира. Имя Улановой останется в истории балета как символ величия.

Алисия Алонсо.

Борис Покровский

Мы потеряли великое имя в нашем искусстве, в нашем театре, в нашей эпохе.

От нас зависит, потеряем ли мы воспоминания о ней, а вместе с ними и правду ее искусства, его красоту, которая заключена не только в искусстве балета и не ограничивается только деятельностью нашего театра. Уланова — это явление, явление жизни, явление народа, явление нашего мироощущения.

Мы будем глупцами, если потеряем красоту и мудрость искусства Улановой. Это наша забота — оставить ее искусство при себе, познать его, воспитать его в себе, в своей деятельности и передать другим.

Для меня имя Улановой ассоциируется с именами Шалыпина и Станиславского. Всего год назад Галина Сергеевна анализировала мне по пластическим движениям маленькую сценку выхода Жизели из домика. Именно в это время я, может быть, впервые, по-настоящему понял мудрость метода физических действий Станиславского.

Уланова — это великий русский театр, это наша святая, наша гордость.

Екатерина Максимова

Галина Сергеевна для меня — не только символ самого прекрасного и возвышенного в нашем искусстве, но близкий, дорогой человек, рядом с которым прожита жизнь.

Знала, что Галина Сергеевна тяжело больна, больна неизлечимо, и все равно несчастье обрушилось внезапно, и нет сил соразмерить постигшее всех нас горе.

Пройдет какое-то время, может быть, чувства обретут какую-то форму и найдутся слова. А пока — только ощущение пустоты.

Людмила Семеняка

Теперь у каждого из нас, в нашей памяти осталась своя Уланова.

У тех, кому посчастливилось видеть ее на сцене...

У тех, кому судьба подарила радость встреч и общения с Галиной Сергеевной...

У тех, кто ощутил бесценное тепло ее души, которое она так щедро отдавала нам, своим ученицам. Она не учила нас, а воспитывала, открывая перед нами красоту, доступную художнику, помогала постигнуть смысл избранной профессии, подобно скульптору лепила наши сердца и характеры и, дай нам Бог, пронести с достоинством по жизни то, к чему она нас вела.

В детские, юные годы я не посещала храм, Храмом стали для меня репетиции с Улановой, и я поняла, что обрела Веру, которая будет всегда со мной.

Сдержанная улыбка, сияние глаз, собранность и сосредоточенность в искусстве, великая женщина без страха и упрека в своем служении людям — таков внешний ее облик. Но кто знает, какие бури бушевали в ее душе, чего ей стоило отвергать и отменять все случайное и наносное ради того, чтобы постоянно ощущать свою нужность, полезность, ни на мгновение ни в чем себе не изменяя?..

Уланова очень четко и тонко чувствовала доминанту времени, в нас, учениках, видела свое продолжение.

Говорят, что звезды не умирают. Свет улановской звезды очень долго еще будет светить людям.

Не знаю, есть ли такая звезда «Уланова», но если нет, то будет, должна быть.

Уланова Галина